

Исти любви

Р О М А Н Ы
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| М а т в я н а
Т Р О Н И Н А

О Г Н Е Н Н Ы Й М А Р С

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Оформление серии *С. Власова*

Тронина, Татьяна Михайловна.
Т73 Огненный Марс : / Татьяна Тронина. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-102142-9

Как много может увидеть маленький рыжий котенок со звучным именем Марс, путешествуя в чужом людском мире! Переходя из рук в руки, из дома в дом, он учится понимать людей и наконец находит Хозяйку и настоящий Дом. А Хозяйка в свою очередь, не без помощи благодарного питомца, находит свою Любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102142-9

© Тронина Т., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Мир был темен, когда *он* пришел в него. Но, верно, в той темноте таился смысл — новый гость понял сразу и отчетливо, что ему придется искать свой Дом самому. Самому обходить ловушки и преодолевать опасности, самому находить помощников и друзей. А для этого нужны не только острое зрение и чуткий нюх, но и другое, особенное чувство. Именно оно, словно компас, должно вести его вперед и давать подсказки — тогда, когда все остальные чувства начнут подводить.

Поэтому вокруг темнота, поэтому ничего не понятно — иначе волшебное чувство не сможет включиться.

Сам, все сам!

От осознания этого факта новый гость этого мира на миг пришел в отчаяние. А вдруг не справится, а вдруг — не найдет никого и ничего в темном лабиринте и сгинет за просто так?..

Он потянулся, заторопился вперед. Тело еще плохо слушалось его, и приходилось тратить невероятные усилия, чтобы продвинуться хоть на сантиметр.

И вдруг он уловил Нечто. Слабый, мерцающий свет. Не глазами, еще слепыми, увидел это сияние, а словно тот самый волшебный компас в голове включился вместе с обонянием.

Значит, туда. Откуда идет теплое сияние. Скорее!

Новый гость издал клич нетерпеливой радости и заторопился, мучительно преодолевая сопротивление темного пространства. Там, откуда мерцал свет, — было всё. Тепло, еда, покой, спасение... Любовь.

* * *

— Какой ма-аленький! Да? Очень маленький. Как же он выживет? — прижав руки к груди, испытывая одновременно чувства жалости и восторга, прошептала Олеся — светловолосая, круглолицая девочка двенадцати лет, с прозрачными светлосерыми глазами, невысокая и хрупкая для своего возраста. Олеся являлась точной копией своей мамы Лены, стоявшей рядом.

Они отличались лишь ростом, да еще у мамы было две морщинки по обеим сторонам губ — от прилипшей к ним, казалось, уже навечно, невеселой, виноватой, смущенной усмешки.

Лена обнимала Олеся за плечи. Они только что стали свидетелями того, как их домашняя любимица, кошка по кличке Лимонка, родила своего первенца. Одного-единственного ярко-рыжего цвета котенка.

— Ничего, не пропадет, — разглядывая беспомощное, крошечное, со слипшейся шерсткой существо, возразила Лена, но тем не менее — с ноткой сомнения в голосе. — Говорят, у кошек девять жизней.

— Я слышала это выражение... Только все равно не верю. Люди много чего говорят ради красного словца. Это взрослый кот — сильный, может с высоты прыгнуть и не разбиться, и плавать умеет, и охотиться на мышей, и еще много чего. А маленький — он всегда беспомощный, — Олеся с беспокойством следила, как новорожденный звереныш тычет мордочкой во все стороны, ища маму Лимонку. Ее кличка не имела никакого отношения к оружию. Лимонкой назвали домашнюю питомицу потому, что ее пушистая, густая шерстка цветом напоминала желтый лимон.

Лимонка лежала на боку и растерянно вертела головой во все стороны. Это было чрезвычайно деликатное, пугливое, трепетное создание. Очень осторожное. Вероятно, кошка еще не понимала, что произошло, не могла правильно отреагировать на происходящее. Первый же раз!

— Мам, ему помочь?

— погоди... Вот, видишь, малыш сам сообразил! — с облегчением вздохнула Лена, увидев, как котенок, тоненько попискивая, уже вполне целенаправленно двигается к животу Лимонки. Да и сама кошка словно очнулась от временного забытья — повернулась, подтянулась и принялась энергично вылизывать детеныша.

— Как мы его назовем? — спросила Лена у дочери.

— Ой. А ведь правда... Котенка надо назвать! Только кто это — мальчик или девочка?

— Сейчас, пожалуй, и не разберемся, — с сомнением произнесла Лена. — Позже если?

— Рыженький! Как огонь! — пробормотала девочка, наблюдая, как котенок припал к животу Лимонки и, смешно загребая крошечными лапками, принялся сосать молоко. — Я хочу придумать имя, чтобы оно к нему подходило. Было к лицу. Хотя, конечно, у зверей не лица, а мордочки...

— Барсик? Мурзик? — рассеянно предложила Лена.

— Нет, слишком просто. Если это он, то пусть котенка зовут... Марс! Он же цветом как огонь. Огненный Марс! Марс. Марсик... В школе недавно рассказывали о Красной планете. Ну, а если это кошечка, то пусть будет Марсианкой. А попростому — Марся. Тоже ведь неплохо звучит?

— А что, прекрасная кличка, — согласилась мать.

— Но это чудо, да? Мам, ты согласна, что это чудо? — с воодушевлением продолжила Олеся. — Лимонка была одна, а потом вдруг появился котенок...

— Это всегда чудо, — улыбнулась Лена. Широкая, от души, улыбка очень шла ей и сразу делала молодую женщину уверенной, симпатичной. — Когда ты у меня родилась, я долго не могла в себя

прийти. От какого-то невероятного чувства... От восхищения!

— Значит, ты мне обрадовалась, когда я появилась на свет?

— О, не то слово! — засмеялась Лена, целуя Олесю в лоб. — Я чуть с ума не сошла от счастья. Подумала — вот, теперь у меня есть моя девочка, моя самая-самая...

— Значит, и Лимонка сейчас радуется? — спросила Олеся и сама себе тут же ответила: — Радуеться-радуется! Вон как мурчит довольно. Прямо светится тоже от счастья! Жалко только, что один котенок. Было б их штук пять или семь... вот было бы весело!

— Олеська, что ты! — испугалась Лена. — Семь котят! И что бы мы с ними со всеми делали? Они бы подросли немного и такой тарарам бы тут устроили!

— Вот и хорошо! — засмеялась девочка. — Как в зоопарке — много-много животных...

— А папа бы что сказал? — смущенно напомнила Лена.

Олеся замолчала, задумалась.

В этот момент хлопнула входная дверь, зашуршало, затопало в коридоре.

— Папа! — переглянувшись, в один голос произнесли Лена и Олеся.

И точно — через минуту в комнату вошел глава семейства, Георгий Зобов. Невысокий, худой, жилистый, с черными вьющимися волосами, Георгий, или, как он сам любил представляться окружающим — Жора («Жора, он же Гоша, он же

Гога!» — добавляя непременно потом, с подмигиванием), видом напоминал цыгана. Жора считал себя красавцем, разбивателем женских сердец, да и сами женщины (не все, конечно, а какая-то часть из Жориного окружения) не раз откровенно восхищались его пусть и сухой, но какой-то действительно жгучей, словно переперченной, мастью. И статью — тоже сухой, экономной, но притягательно-звонкой, как у танцора...

Жора считал, что его жене, Лене, безумно повезло с ним — ведь где еще она бы такого красавца нашла?.. А свою судьбу Жора не раз публично проклинал, заявляя, что мог найти себе подружку эффектнее и умнее. И богаче. Ну, хотя бы не голодранку-приезжую, а москвичку, ровню. Которая бы родила ему сына, а не дочь. А то ведь что это за мужчина без сына, да?..

Итак, войдя в комнату, носившую гордое название «гостиная», Жора посмотрел сначала на Лену с Олесей — внимательно, цепко, по-хозяйски, затем, словно почувствовав чего, повернулся к дивану — и постепенно стал темнеть лицом.

— Эт-та что? — без всякого выражения (но, как известно, перед бурей всегда наступает штиль) спросил он. На диване, в уголке, поверх старенького клетчатого одеяла, в которое когда-то заворачивали маленькую Олесю, лежала Лимонка, мурчащая, перебирающая лапами — в приступе материнского блаженства. На животе ее, прочно присосавшись, висел крошечный рыжий котенок.

— Принесла вот, — виновато улыбаясь, поспешно произнесла Лена. — И всего одного, как удачно! А то что мы с целой оравой бы делали... Замучились бы раздавать, да, Жорик?

— Блин. Блин! — с тоской произнес тот, словно не слыша жену. — Я же говорил, что надо было стерилизовать кошку. Или хотя бы не вывозить ее на дачу!

— Ну а куда бы мы ее дели...

— А не надо вовсе заводить животное, если не знаешь, что с ним делать! Вот что теперь, в унитазаз котенка спустить?! — голосом, в котором все больше и больше звенела сталь, произнес Жора. — Блин, Лена, надо же сначала думать, а потом делать. Ты же, заводя животное, берешь на себя ответственность!

— Мы Лимонку стерилизуем, обязательно стерилизуем! Больше такого не повторится. Ну кто же знал...

— И где... Блин. Я же на этом диване сижу. А у вас кошка на нем рожает! Чудесно, просто чудесно. У меня такое ощущение, что вы, девушки, меня ни в грош не ставите!

— Пап, но мы же одеяло постелили! — подала голос Олеся.

— Какая прелесть. Они одеяло постелили... Мне уже легче. Ну конечно, я тут никто, и имя мне никак. Сидят дома целыми днями, ни фиги не делают, у меня на шее... — Жора развернулся и направился в сторону кухни. — Пойду хоть бутерброд себе сделаю!

Лена чувствовала себя виноватой. В самом деле, ужин она сегодня так и не приготовила — не отходили с дочерью от кошки, которая не сразу смогла разродиться. Но как Жора узнал, что ужина не будет? Хотя что тут удивительного, в доме едой не пахло.

Плохая она жена... Муж, который тянет на себе всю семью, заслуживает большего.

Раньше Лена работала в школе, учительницей музыки. Но деньги, которые она получала, были, на взгляд Жоры, смешными. И тот попросил ее стать домохозяйкой — хоть в доме порядок будет. А она...

— Мам. Мам, он не станет топить Марсика? — с ужасом прошептала Олеся, глядя на крошечного рыжего котенка.

— Ты с ума сошла... Конечно, нет! — дрожащим голосом произнесла Лена. — Папа просто намучился за день, пришел после работы, а мы его даже не встретили. Конечно, ему обидно стало.

Лена побежала на кухню, готовить мужу ужин, а девочка осталась в гостиной. Котенок теперь спал, привалившись к теплomu животу Лимонки — да и та сонно, устало жмурилась после тяжелого дня, тоже готовая вот-вот задремать.

Олеся думала о том, что было бы здорово, если бы папа вел себя по-другому. Пришел бы, подивился на это крошечное рыжее чудо на диване, обняв за плечи маму и ее, свою дочь, пошутил бы, поговорил бы о том, какую кличку выбрать новому питомцу.

Ну, что-нибудь такое сделал, чтобы показать, что он с ними, с Олесей и Леной. А не так, как сейчас и как всегда, почему-то — он отдельно, а она, Олеся, с мамой — тоже отдельно.

А еще Олеся думала о том, почему нельзя позвать в дом девчонок из школы и показать им новенького котенка... Папа был против визитов одноклассников в дом — однажды Олеся пригласила друзей, а потом 500 рублей пропали, которые лежали на комодке, в той комнате, где раньше бабуля жила.

...Бабуля была очень доброй. Кстати, вот именно она, любимая бабушка, находилась всегда рядом с Олесей и мамой. Раньше. Они тогда были — втроем (бабушка, мама и внучка). Хотя бабуля — не мамина мама, а папина. Жалко, что ее больше нет. Бабуля бы тоже радовалась сейчас котенку! И сказала бы папе, что он не прав... Что надо дружить и радоваться, а не ругаться по пустякам. Ведь ничего страшного не произошло!

...На кухне.

Лена готовила омлет, а Жора сидел за столом, опустив голову. Потом произнес негромко:

— Шлюха. И кошка такая же шлюха, как ты. Блин, не дай бог и Олеська по твоим стопам пойдет!

— Жора, но это же кошка, ничего такого странного в том, что она принесла котенка...

— Сколько лет не приносила, а тут принесла! Я тебе говорю, что это шлюшья порода — они все бесплодные.

— Ты же сам себе противоречишь! Ну почему же бесплодные? Вон, котенка принесла... — с отчаянием возразила Лена. — И у меня ребенок есть!

— Ага, создалась, кто ты есть... — усмехнулся Жора. — У шлюх всегда один ребенок. Один. Но другого, второго (мальчика, например!) они родить не способны. От того, кто их действительно любит и кров им дает. Потому что — неблагодарные!

— Господи, Жора... Как бы я хотела тебе сына родить, но не получается почему-то! Я тебя очень люблю, я тебе благодарна за все, и Олеська — твоя дочь, ты же знаешь. Давай генетическую экспертизу сделаем, я не против.

— Ты не против, спасибо. А деньги на экспертизу из моего кармана, между прочим. Нет уж.

Это был давний спор.

Когда-то, примерно пятнадцать лет назад, Лена училась в педагогическом вузе. Встречалась с юношей, тоже приезжим, студентом лесотехнического института. Собирались сыграть свадьбу, отучиться и уехать на родину молодого человека, в Томскую область.

Но тут появился Георгий Зобов. Тоненькая, светловолосая и светлоглазая, похожая на сказочного эльфа Лена настолько очаровала москвича Жору, что он взял девушку в осаду. Ходил за ней целыми днями, простаивал под окнами общежития, дарил цветы и конфеты... Стоял на коленях и один раз даже пытался вскрыть себе вены на ее глазах.

Разумеется, Лена не смогла устоять перед столь пылкими проявлениями любви. И будучи девушкой мягкой, жалостливой — она однажды

сдалась. Да и подружки, как сговорившись, шепта-ли ей в уши — «не будь дурочкой, бросай своего лесотехника, бери москвича!».

И Лена выбрала Жору. Дополнительным бону-сом этого брака было еще и то, что мама Жорина, Ирина Витальевна, оказалась чудеснейшей жен-щиной! Не свекровь, а сокровище.

Студент-лесотехник был заброшен и забыт. Из социальных сетей, много позже, до Лены до-шла о нем следующая информация — уехал в Томск, женился, трое детей. Абсолютно счастлив и реализован, теперь директор какого-то крупного предприятия. «Ну, дай-то Бог...» — подумала Лена спокойно, разглядывая на экране монитора фото-графии счастливого семейства. Она давным-давно охладела к предмету своей первой любви, и теперь ее сердце принадлежало только Жоре.

Но самым обидным было то, что Жора несколько не верил жене. После свадьбы Жору начали терзать приступы ревности к прошлому Лены. Он будил жену среди ночи и с пристрастием спрашивал, кто ей снился сейчас. Не тот ли лесотехник?

После рождения Олеси, дочери, характер мужа еще больше испортился. Он постоянно требовал к себе внимания, капризничал, скандалил по пу-стякам. Лишь Ирина Витальевна могла повлиять на него.

Пожилая женщина искренне привязалась к своей невестке, ну, а Олесю просто боготворила, ничего для девочки не жалела. (Собственно, кошка Лимонка — это подарок бабушки внучке к перво-му классу.)